

Щульгина Е.

И СЛЕПОЙ УВИДИТ РАДУГУ

Социальная программа для детей-инвалидов: медленное погружение в реальность

Судьба иной раз выпадает с человеком такое, что просто даешь. Ну, казалось бы, зачем бывшему инженеру-строителю (а попросту говоря, офицеру-подводнику) брать на себя администрирование и научное руководство социальной программой «Город и техника — детям-инвалидам»? Правда, между этими столь разными поприщами Илья Наумович Хуторян успел поработать инженером-приборостроителем в закрытом научном институте, создававшем компьютерную начинку для наших «Русланов» и «Буранов». Но это было, как говорит Илья Наумович, еще при социализме.

А В МОМЕНТ перестройки инженер-приборостроитель Хуторян создал Центр потребительской экспертизы. Сейчас перечислять все его должности — бумаги не хватит. Он директорствует в Центре, администрирует и руководит вышеупомянутой программой, а кроме этого, является администратором еще одной программы «Здоровое питание матери и ребенка». Замученному грязной водой и задыхающемуся от отравленного воздуха огромному городу эти программы необходимы, чтобы не погибнуть окончательно. Потому что нездоровая среда обитания сделала тысячи детей инвалидами. И городские власти Петербурга проявили мудрость и дальновидность, принимая и финансируя эти программы.

В вестибюле «ящика», в котором работал и работает Илья Наумович, выбиты по металлу два высказывания Ленина и Горбачева. Нечто о труде и его производительности. Но, как мы хорошо помним, одного производительного труда для хорошей жизни было мало. Требовалась гибкость, координация усилий, разумность и порядочность. Сегодняшние итоги реализации программы «Город и техника — детям-инвалидам» демонстрируют, что до европейского уровня организации общих усилий нам очень далеко. Список того, что сделали ученые, инженеры и медики для реализации программы, приходится начинать словом «простаивает».

Простаивает компьютерный комплекс, с помощью которого можно учить незрячих детей. Простаивает уникальный прибор — спектрально-динамические очки, с помощью которых можно вернуть зрение десяти процентам незрячих. Не загружено (а сейчас, летом, простаивает) оборудование для профилактики сколиоза у детей с ампутированными руками. Не простаивает только то, что находится в

стадии разработки. Ведущие специалисты НИИ фтизиопульмонологии и Института физиологии имени Павлова могут совершить открытие мирового уровня, если подтвердится, что с помощью компьютеризированного комплекса методом активации электродов можно будет возвращать ограниченную подвижность инвалидам с тяжелыми поражениями позвоночника. Запад пока таких больных не лечит.

Илья Наумович в ужасе: скоро поступят двести штук обучающих компьютеров и большая партия спектрально-динамических очков. Куда он все это денет? Как это всегда у нас бывает, человек хотел совершить благородный поступок, а нажил неприятности. На деньги налогоплательщиков, нас с вами, петербургские ученые создали прекрасное оборудование. В нем нуждаются тяжелобольные дети нашего города. Необходимо срочно расширить компьютерный комплекс, спектрально-динамические очки, оборудование для профилактики сколиоза, детскую инвалидную коляску. Необходимо научить этим пользоваться врачей, педагогов и родителей больных детей. Тогда технический потенциал Петербурга действительно послужит тем, кто больше всех нуждается в помощи. Но вот в стадии внедрения прекрасная социальная программа начинается буксовать. Жизнь сопротивляется — ей не нужны великоленные приборы. Ей не нужны новые методики. Она не умеет и не любит меняться. В ней за все надо платить. Вроде бы нормальный капиталистический принцип. Но так как у нас сейчас нечто, уклончиво называемое западными учеными «переходным периодом», то капиталистические принципы тоже не работают.

Для того чтобы врач научился работать на новом оборудовании, ему нужно заплатить. Для того чтобы врач лечил детей новыми методиками, ему тоже нужно заплатить. То

есть все наоборот-наоборот. Ведь нормальный частно-практикующий врач сам заплатит, если вы его научите новому методу. Социальная программа может финансировать работу ученых и технических разработчиков. Но не может доплачивать всем врачам-оптальмологам Петербурга. Институт протезирования имеет свой штат. За ним закреплена определенный комплекс аппаратуры, и федеральное финансирование не может быстро среагировать и внести в свои реестры еще одну штатную единицу и еще один аппарат только потому, что петербургские ученые что-то там навидумывали.

Илья Наумович считает: можно сделать все, что угодно, был бы источник финансирования и вневедомственная структура. Источники финансирования налицо — мэрия и Петросовет. Хотя Илья Наумович жалуется, что уже задолжал своим разработчикам четыре миллиона из-за задержки с деньгами. Но ученые — люди интеллигентные, терпят. Сложнее с вневедомственной структурой. Создатели программы «Город и техника — детям-инвалидам» считают, что наиболее функционально их оборудование работало бы в Центре социальной реабилитации. Дело за малым — создать такой центр. А точнее — найти для него помещение. Но такая задача оказывается сегодня невыполнимой. Все, предлагаемое КУГИ и районными администрациями, — либо уже занято, либо затоплено. Хотя Петросовет принял решение о приоритетном предоставлении помещений под социальные программы, и это решение должно лежать в КУГИ на всех столах.

Видимо, сегодня Илья Наумович испытывает примерно то, что когда-то испытывал при погружении. Выплываем ли? Всплываем ли?

Тысячи семей с больными детьми мучаются без инвалидных колясок. Тысячи незрячих детей на самом деле не инвалиды. Их можно вылечить с помощью воздействия на глаз разными длинами световых волн. В Петербурге этот метод не знают, но в Северо-Востоке Казахстана им давно лечат. Слепого ребенка можно учить с помощью компьютера, а такой компьютер с синтезатором речи стоит все-

го триста тысяч рублей. Дефектна объясняется тем, что разработчики взяли за основу старый советский бортовой компьютер, вычислявший курсы ракет в космических долях. У тысяч малышей не была во время замечена патология слуха. Сейчас ученые Института уха, горла и носа и Института экспериментальной медицины работают над созданием аппарата для ранней диагностики нарушений слуха. Пополнит ли этот прибор список, начинающийся словом «простаивает»?

Илья Наумович когда-то был инженером-системотехником. Переводя на язык обывденного сознания, заставлял взаимодействовать между собой космическое оборудование. Или, как говорят инженеры, знал, все, но ни о чем. Сегодня он уверен, что все, кто по долгу службы должен помогать детям-инвалидам, действуют исключительно и вразнобой. Педагоги не общаются с медиками. Проектанты рабочих мест для инвалидов — с социальными работниками. И буквально все работают на оборудовании времен каменного века.

В социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями бытует масса стереотипов. Например, считается, что незрячие никогда не смогут работать с цветом. Илья Наумович уверен, что человека с дефектами зрения можно научить различать цвета. И, если у него есть к тому склонность, научить работать на компьютеризированной визуальной машине. За каждым цветом можно закрепить звук определенной высоты. Графическое повторение рисунка можно вывести через компьютер брайлевской строкой. Возможностей много. Как их совместить с жизнью?

На Западе социальные программы, финансируемые муниципалитетом, прекрасно работают. У нас — упираются в стену инерции. Правда, в Европе реализацией социальных программ, как правило, занимаются негосударственные структуры. У нас таких еще нет.

Но сознавать, что уникальное оборудование мирового класса не работает, а лишь доставляет головную боль научному руководителю программы Хуторяну, — это обидно.

Снегирь, 1993. 17. об.